

УДК 94 (47) 084

КУЛЬТУРА ПИТАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ ПОЛИТИКИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ (СССР) В 20–30-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Реховская Т. А., кандидат исторических наук, доцент кафедры музейного дела, Кемеровский государственный университет культуры и искусств (г. Кемерово). E-mail: rehowskaia@yandex.ru

В данной статье рассматриваются вопросы развития культуры питания и происходящие изменения в политике продовольственной безопасности населения страны, взаимосвязь этих процессов. Выявляются причины, повлиявшие на изменения в культуре питания населения, а также рассматриваются факторы, определявшие степень продовольственной защищённости жителей страны.

Ключевые слова: культура, питание, продовольственная безопасность, государство, горожане, крестьяне, голод.

THE FOOD CULTURE OF POPULATION AND THE POLICY OF FOOD SECURITY IN RUSSIA (USSR) IN THE 1920–1930S

Rekhovskaya T. A., Candidate of Historical Sciences, Docent of Chair of Museum Science, Kemerovo State University of Culture and Arts (Kemerovo). E-mail: rehowskaia@yandex.ru

This article considers the problems of development of food culture in the period of construction in Russia, and then in the Soviet Union with the new socialist state government. In this state changes were exposed to all aspects of human life. The place and role of the state in society changed. The article discusses the relationship of the changes in the socio-economic and political courses with state of food culture of the population.

It analyzed the second indicator nutrition and food security of which also depended on the changes in the country. Periods are distinguished in compliance with food safety of the population and decreasing its level. It considered to be the possible reasons for such fluctuations. Considerable attention is paid to the analysis of hunger as extreme food insecurity. Further interaction between the principles of food security and state of food culture of the society. The article considers the 1920–1930s. This chronological period is chosen not by chance, these were the years when the process of the establishment of the Soviet state was carried out, when all the economic, political structures were formed, the principles of existence of this state formed its ideology and cultural norms. This period formed a management strategy that state and norms of the relationship between man and power in this country had. The period of the 1920–1930s is the time rate fluctuations from the rigidly centralized management system

(military communism) to the revival of market relations (New economic policy), but at the end of the studied period, the process built a command system of economic management, more in the care of the state, final and irrevocable.

The following changes in people's lives occurred. In the early 1920-ies was the destruction of the old Imperial Russian food culture, the formation of the new "proletarian" begins. The period of New Economic Policy for a short time revives the old style of life, that in the period of the 1930-ies disappears without a trace. However, in the minds of people persistently implemented the principles of the new Soviet power culture.

Also the state defends its exclusive right to food distribution among the population, thereby subjecting the will of the people in this power. Thus, a crucial role in the culture of nutrition to determine the degree of food security of the population was played by the state, which sought to control the population, and to dispose of their will, actions and thoughts.

Keywords: culture, food, food security, state, city-dwellers, peasants, hunger.

В 20–30-х годах XX века в Советской России (СССР) происходили грандиозные изменения не только в социально-экономической сфере, но и в сфере культуры и быта. Изменениям подвергался весь старый уклад, многое из материальной и духовной культуры бывшей России. В том числе подверглась изменениям и культура питания жителей страны. Эти преобразования были вызваны, во-первых, изменением статуса ряда социальных групп – носителей определённой культуры питания. К ним можно отнести дворянство, буржуазию и духовенство.

Во-вторых, стремлением новой советской власти кардинально перестроить весь быт, изгнав из него дворянско-буржуазный дух и установить новый – пролетарский. В-третьих, тяжелой экономической ситуацией, приведшей к нехватке продовольствия и к голоду в отдельных регионах страны. В этой связи можно говорить о том, что культура питания была тесно связана с продовольственной безопасностью населения, а в отдельные периоды осуществление продовольственной безопасности и составляло определённую культуру питания.

Под культурой питания понимается наличие в рационе определённого набора продуктов, используемого для приготовления пищи, сам процесс приготовления пищи в соответствии с определёнными стандартами, принятыми в данном культурном пространстве, обычай потребления пищи. Продовольственная безопасность – это понятие социально-экономическое и политическое, обозначающее проведение такой политики, при которой человек получает необходимое для удо-

влетворения его физиологических потребностей количество продуктов питания. С другой стороны, продовольственная безопасность – это такая сложившаяся социально-экономическая ситуация, способствующая приобретению или получению человеком всё того же необходимого количества продуктов питания.

Вопросы продовольственной безопасности и продовольственного обеспечения населения в последние годы всё активнее изучаются историками, причём как отечественными, так и зарубежными. Эта тема может являться самостоятельным объектом исследования или рассматриваться в контексте изучения общих социально-экономических и политических процессов. Ряд культурологов и философов занимаются непосредственно рассмотрением проблем формирования и развития культуры питания.

Цель данной статьи – проанализировать изменение культуры питания населения в контексте изменяющихся социально-экономических, политических и культурных сфер общества и государства. Также необходимо выявить степень продовольственной безопасности (защищённости) населения на протяжении 20–30-х годов XX века и определить причины, влиявшие на этот процесс. В дальнейшем необходимо установить взаимосвязь между процессом осуществления продовольственной безопасности и состоянием культуры питания на разных этапах развития страны в 20–30-е годы XX века.

Хронологические рамки работы – временной этап, охватывающий 20–30-е годы XX века – сложный, противоречивый период развития страны

в целом и регионов в отдельности. В эти годы несколько раз изменялся социально-экономический курс, а изменения в политической сфере надолго определили направление развития СССР. Так как элементы духовной сферы общества (к каковым и относится культура питания) зависели в советском государстве от развития экономической и политической сфер, то на протяжении обозначенного периода они не раз трансформировались.

Начало 20-х годов XX века сопровождалось проведением политики военного коммунизма. В экономической сфере эта политика сопровождалась разрушением рыночных отношений, в том числе и разрушением рынка как основного инструмента распределения продуктов питания, особенно в городах. Чем определялось такое решение? Во-первых, политика военного коммунизма проводилась в условиях экономического кризиса в стране, когда наблюдался дефицит практически всех товаров.

Во-вторых, пришедшие к власти большевики считали, что в этих условиях они должны начать строительство коммунизма, который, как известно, должен исключать все рыночные отношения. Эти два фактора и определяли развитие страны в начале 20-х годов XX века. В условиях дефицита продовольствия государство сосредотачивает в своих руках систему распределения продуктов питания, этому же способствовало и видение государства как основного органа, определявшего развитие общества. Для большинства городского населения вводились продовольственные карточки, по которым жители получали основные продукты питания. Образовывались также специальные пункты питания – общественные столовые, где «прикрепленные» к ним жители получали определённый набор продуктов. Государство придавало такому способу распределения продуктов политическое значение. Об этом говорит тот факт, что столовые, как правило, были нерентабельными даже в рыночных условиях [1, с. 70].

На данном этапе меняется культура питания сразу по нескольким направлениям. Во-первых, в связи с разрушением устоявшейся системы приобретения продуктов питания потребитель лишается свободы в выборе предпочитаемых им продуктов питания. Вместо этого от государства он получает продовольствие далеко не всегда со-

ответствующее его вкусовым предпочтениям и тому набору продуктов, который человек использовал бы в иных условиях жизни. Во-вторых, нарушаются условия питания. Если раньше человек предпочитал домашнее питание, то теперь приём пищи становится явлением общественным через пользование общественными столовыми. Ни о каком питании в кафе и ресторанах в этот период не могло быть и речи, так как эти заведения считались элементами буржуазного образа жизни, который надо было беспощадно искоренять.

В меньшей степени подверглась изменениям культура питания крестьян, так как в сельской местности в большей степени сохранялся старый традиционный уклад жизни. Однако экономические изменения коснулись и их жизни. В ходе политики военного коммунизма осуществлялась продразвёрстка – система мер, направленная на изъятие продовольствия у крестьян с целью обеспечения ими горожан. Продразвёрстка проводилась весьма жестоким способом, порой крестьяне оставались без запасов продовольствия и вынуждены были голодать.

В данном случае менялась и их культура питания, так как и из их рациона исчезали традиционные продукты питания. Продовольственная ситуация начала 20-х годов была весьма тяжёлой, из-за нехватки продуктов питания некоторые регионы страны стояли перед угрозой голода. В таком случае можно говорить, что жителям была не гарантирована их продовольственная безопасность и вся их культура питания сводилась к необходимости выжить в условиях ограниченности ресурсов. Продовольственная политика, проводимая государством в период военного коммунизма, представляла собой политику регулирования продовольственной безопасности населения.

В отношении крестьянства государство сознательно снижало уровень их продовольственной защищённости, реквизируя имеющиеся у них продукты питания. В отношении горожан, казалось бы, проводилась политика по усилению их продовольственной защищённости (путем распределения продуктов питания по карточкам), гарантирующая тем самым продовольственный минимум в условиях дефицита. Однако в данной политике прослеживается желание государственных лиц продемонстрировать свою власть

над обществом, определяя статус государства как единственного органа, распоряжающегося материальным благополучием, а в отдельных случаях и жизнями людей, если при этом учесть, что государство во многом само виновато в возникновении продовольственных трудностей.

Как видим, в данный период роль государства в создании продовольственных проблем, а затем в их решении, была весьма значительной. Как и культура питания, продовольственная безопасность изменялась под непосредственным влиянием и контролем государства. В этот период политика продовольственной безопасности определяла культуру питания общества, так как в условиях продовольственного дефицита речь шла не о соблюдении каких-то устоявшихся культурных норм, а о элементарной возможности выжить.

Политика военного коммунизма в 1921 году сменяется новой экономической политикой (НЭПом), хотя в Западной Сибири эта смена произошла намного позже. В ходе НЭПа Россия переживает значительные социально-экономические изменения, направленные на возрождение рыночных отношений во всех сферах экономики, а также на предполагаемые изменения в социальной и культурной сферах. В ходе НЭПа происходит восстановление многих элементов быта, которые были свойственны старой дореволюционной России. Это касалось и возрождения элементов культуры питания. Представители буржуазных слоёв (по терминологии того времени) могли позволить себе старые привычки, так как обладали достаточными финансовыми ресурсами и не испытывали идеологического контроля или давления со стороны государства.

Вместе с тем в полной мере возрождается традиционная культура питания крестьян, которые в этот период получают определённую свободу в своей экономической деятельности, что и определяет их быт. Продолжает существовать и возникшая «пролетарская» культура, направленная, как и раньше, на изменения общества и образа жизни людей. В её рамках продолжает формироваться новый стиль жизни – пролетарский.

Применительно к культуре питания отстаивались идеи общественного питания как в городах, так и сельской местности, потому что именно такой стиль существования свойственен социализ-

му. Коренным образом государственные деятели хотели изменить и место женщины в семье, превратив её из кухарки в общественницу, что также было шагом в сторону формирования системы общественного питания. Дети рабочих отдыхали в пионерских лагерях, где опять же осуществлялся коллективный приём пищи. Таким образом, период НЭПа – это был период определённой свободы, приведший к существованию различных культурных типов питания.

Вопрос о продовольственной безопасности в этот период не стоял остро, так как в период НЭПа наблюдался экономический подъём и в сельском хозяйстве, и в промышленности. В данный период можно говорить о частных случаях проблем питания отдельных граждан, которые были вызваны их низким материальным достатком. Это в свою очередь было связано с тем, что рыночные отношения породили имущественное расслоение населения.

Роль государства в годы НЭПа на определённом этапе его существования и во многих вопросах не была определяющей. Вместе с тем полной свободы в годы НЭПа в стране не было. Государство опять же дозировало меру свободы и определяло направления развития всех сфер общества. Поэтому, когда НЭП стал препятствием на пути задуманных руководством СССР экономических изменений, он был уничтожен, или, как тогда говорили, свёрнут. Наступление на НЭП началось с 1927 года, когда государство не могло в полном объёме собирать необходимое ему количество сельскохозяйственной продукции. Вместе со свёртыванием НЭПа были уничтожены и свойственные ему социальные структуры и культурные явления.

Следующими этапами экономического развития СССР были индустриализация и порождённая ею коллективизация. Это был период окончательного формирования тоталитарного строя в стране. Сельское хозяйство подверглось очередному реформированию: был проведён процесс коллективизации, направленный на создание коллективных хозяйств (преимущественно колхозов) и сопровождавшийся уничтожением определённой части сельского населения, так называемых кулаков. В результате проведения коллективизации сельское хозяйство страны вступило в по-

лосу кризиса. Крайним проявлением такого кризиса стал спровоцированный государством голод 1932–1933 годов, повлекший смерти нескольких миллионов человек.

Изменения произошли и в городской среде. Процесс индустриализации предусматривал создание мощного промышленного сектора в стране и сопровождался значительными изменениями. Одним из непосредственных результатов индустриализации стал процесс урбанизации, приведший к резкому росту городского населения и изменению его образа жизни. Коллективизация в этом контексте рассматривалась как способ подчинения крестьянства с целью доступа государства к сельскохозяйственным ресурсам с последующей их реализацией на международном рынке и приобретением на вырученные деньги оборудования для промышленных предприятий.

В результате этих двух судьбоносных экономических процессов жертвами стали опять же жители страны, так как о социальных последствиях этих реформ никто не задумывался. Коллективизация повлекла за собой кризис сельского хозяйства, приведший к сокращению объёмов производства, что не могло не отразиться на качестве питания как городского, так и сельского населения. Продовольственная ситуация была ещё более усугублена экономической деятельностью правительства страны, которое с целью увеличения средств для индустриализации отправляло все имеющееся в стране продовольственные товары за рубеж, игнорируя надвигающийся на страну голод. Поэтому вполне оправдан вывод, что голод 1932–1933 годов – это не результат стихийных бедствий, а закономерное следствие аграрной политики сталинского режима и реакции на неё крестьянства [3, с. 233].

Причём от голода в большей степени пострадали крестьяне, так как у них изымались все продовольственные товары. В городах опять вводилось распределение продуктов питания по карточкам. Первые карточки появляются уже в 1929 году, просуществовала карточная система до 1934 года. Продовольственные карточки были нескольких видов в зависимости от категории трудящихся их получавших. Каждый вид карточки предполагал определённый ассортимент продуктов питания и их количество. Безусловно,

конец 20-х – первая половина 30-х годов XX века были периодом ухудшения продовольственной ситуации в стране, но и в 1934 году после отмены карточной системы продовольственная ситуация в стране оставалась напряжённой.

Если говорить о соблюдении продовольственной безопасности в стране в этот период, то необходимо отметить её полное отсутствие. Наоборот жители были поставлены в тяжелейшие экономические условия, а их продовольственная защищённость сознательно снижалась. В письме, отправленном М. Ф. Бирштейном Председателю СНК СССР Рыкову, констатировался факт, что население умирает. Далее ставился вопрос: «Зачем же Правительство здоровую пищу – пшеницу, сахар и прочее отдаёт за границу и держит население на навозном корме?» (см. [2, с. 220]).

Сложилась ситуация, аналогичная той, которая была в начале 20-х годов XX века в период проведения политики военного коммунизма. Это снижение продовольственной защищённости крестьян и распределение продовольствия по карточкам в городах, усиливавшее роль государства как единственного органа, обладавшего инструментами решения продовольственных проблем.

Что касается культуры питания, существовавшей в этот период, то здесь тоже не всё однозначно. Вместе с уничтожением НЭПа безвозвратно ушли в прошлое все элементы культуры питания, существовавшей ещё в царской России. Продовольственный кризис стал отправным пунктом в развитии культуры питания крестьян и горожан, как это уже было при военном коммунизме. На этом этапе развития продовольственная безопасность стала определять культуру питания основной части общества. Однако со второй половины 30-х годов XX века происходит формирование новой «советской» культуры питания, в рамках проводимой культурной политики.

Решающей фигурой в этом процессе был нарком пищевой промышленности Микоян. В этот период начинают формироваться стандарты на основные продукты питания, которые должны выпускаться отечественной пищевой промышленностью. Создаются специальные торговые, узнаваемые населением, бренды продуктов питания. Основной упор по-прежнему делается на

общественное питание, для него разрабатывается специальная рецептура блюд, в которой учитывается необходимое человеку количество калорий, а также витаминов и микроэлементов. Уделяется внимание и домашнему питанию, образцом для приготовления блюд в домашнем хозяйстве стала книга «О вкусной и здоровой пище», вышедшая в свет в 1939 году. В этой книге, по сути, резюмируются основные стратегии культуры питания советского человека и постулируются как уже состоявшиеся и внедрённые в бытовую жизнь каждого рядового гражданина [4, с. 63].

Таким образом, 30-е годы XX века были весьма противоречивыми в плане развития культуры питания. Однако её отличительная особенность – это то, что население было не свободно в своих гастрономических пристрастиях, которые определялись либо состоянием сельского хозяйства в стране, либо целенаправленной политикой государства, регулировавшего все сферы культуры, в том числе и культуру питания. Продовольственная защищённость населения также была крайне низкой и в некоторые периоды определяла культуру питания населения.

В результате проведённого исследования можно констатировать наличие прямой зависимости между социально-экономическими, политическими изменениями в обществе и изменением культуры питания населения. Культура питания не формировалась как что-то стихийное, а являлась результатом целенаправленной деятельности государства на протяжении всего изучаемого периода. Продовольственная безопасность населения также определялась государством, исходящим из своих расчётов.

Все проводимые реформы разрабатывались без учёта их последствий для населения. В определённой степени государство допускало негативные последствия своей политики, что позволяло ему удерживать свою власть над обществом. Государство оставляло в своих руках стратегический товар – продовольствие, от которого зависело не только материальное благополучие людей, но порой и сама их жизнь. Однако даже массовый голод населения не влиял на изменение политического курса. Существовала тесная взаимосвязь между культурой питания и сохранением продовольственной безопасности населения, которой она подчас определялась.

Литература

1. Воробьёв Н. В. Деятельность городской и рабочей потребительской кооперации Сибири по развитию общественного питания в 1921–1929 годах // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2010. – Вып. 335. – С. 68–72.
2. Зима В. Ф. Антикрестьянская политика и голод 1932–1933 годов // Аграрное развитие и продовольственная безопасность России в XVIII–XX веках. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2006. – С. 219–224.
3. Кондрашин В. В. Голодомор 1932–1933 годов в России и на Украине: причины, масштабы, последствия // Аграрное развитие и продовольственная безопасность России в XVIII–XX веках. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2006. – С. 232–238.
4. Сохань И. В. Тоталитарный дискурс культуры еды в Советской России 1920–1930-х годов // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2010. – Вып. 332. – С. 63–68.

References

1. Vorobjev N.V. Dejatel'nost' gorodskoj i rabochej potrebitel'skoj kooperacii Sibiri po razvitiju obshchestvennogo pitaniya v 1921–1929 godah [A city and the working of consumer cooperation of Siberia development of public catering in 1921–1929 years]. *Vestnik Tomsk State University*, 2010, iss. 335, pp. 68–72.
2. Zima V.F. Antikrest'janskaja politika i golod 1932–1933 godov [Antichristianity policy and famine of 1932–1933 years]. *Agrarnoje razvitije i prodovol'stvennaja bezopasnost' Rossii v XVIII – XX vekah – The Agricultural development and food security of Russia in the XVIII – XX centuries*. Orenburg, OGPU Publ., 2006, pp. 219–224.
3. Kondrashin V.V. Golodomor 1932–1933 godov v Rossii i na Ukraine: prichiny, masshtaby, posledstviya [The Holodomor of 1932–1933 in Russia and Ukraine: causes, extent and effect]. *Agrarnoje razvitie i prodovol'stvennaja bezopasnost' Rossii v XVIII – XX vekah – The Agricultural development and food security of Russia in the XVIII – XX centuries*. Orenburg, OGPU Publ., 2006, pp. 232–238.
4. Sohan' I.V. Totalitarnyj diskurs kul'tury edy v Sovetskoj Rossii 1920–1930 godov [Totalitarian discourse of food culture in Soviet Russia in the 1920s–1930s]. *Vestnik Tomsk State University*, 2010, iss. 332, pp. 63–68.